

Второй том: Скука, правда или действие.

— Брат Дуань, тебе не кажется, что они жутко скучные?

— Брат Дуань, не расстраивайся. Давай после всего сходим поесть лапши, м?

— Обращать внимание на таких людей — только время терять, лучше просто игнорировать их.

— Брат Дуань, когда ты строишь серьезную минну, это выглядит так... странно.

После завершения семидневных каникул по случаю Национального праздника Дуань Цинъюй вновь вернулся в среднюю школу Юйцин. Шел уже пятый учебный недельный цикл.

Дуань Цинъюй сидел в автобусе вместе со своим хорошим другом Ли Суем и младшим братом Чжао Ли. Салон автобуса был наполнен самыми разными запахами: тут смешивались аромат освежителя воздуха, чужие парфюмерные шлейфы, но сильнее всего разил едкий пот. Эта гремучая смесь запахов вызвала у Дуань Цинъюй, носившего защитную маску с принтом, сильнейшее отвращение — его замутили непрекращающиеся позывы к рвоте.

Заметив, как сильно мучается Дуань Цинъюй, сидевший рядом Ли Суй тут же поднялся с места и попросил у кондуктора в розово-черной форме выдать черный пластиковый пакет.

Ли Суй посмотрел на бледного как полотно юношу перед собой: в его сердце смешивались тревога и беспокойство с полнейшим бессилием. В конце концов, он видел уже во второй раз, как Дуань Цинъюй до такой степени укачивает в общественном транспорте.

Ли Суй протянул зажатый в руке черный пакет продолжавшему страдать от тошноты Дуань Цинъюю, и тот, приняв пакет, снова склонился над ним.

Спустя какое-то время его тошнота понемногу утихла, и он без сил откинулся на спинку сиденья. Засунув руку в сумку, он пошарил там какое-то время и наконец нащупал корочку апельсина.

Вытащив ее, он поднес цитрусовую корку к носу и глубоко вдохнул. Запах апельсина принес ему долгожданное облегчение, и ощущение дурноты заметно уменьшилось.

Видя, что друг вроде бы немного пришел в себя, Ли Суй достал из своего рюкзака бутылку минеральной воды и жвачку.

Открутив крышку, он протянул воду Дуань Цинъюю:

— На, попей, ополосни рот.

Дуань Цинъюй не стал церемониться, взял бутылку, сделал несколько жадных глотков, а затем выплюнул воду обратно в черный пакет.

Ли Суй протянул ему пластинку жевательной резинки и произнес:

— Жуйни жвачку, освежит дыхание.

Дуань Цинъюй взял ее и закинул в рот.

Мятный аромат заполнил рот, принося удивительную свежесть. К этому моменту приступы тошноты уже почти сошли на нет, да и общее самочувствие заметно улучшилось.

Спустя полчаса Дуань Цинъюй и Ли Суй вышли на остановке. Теперь оба юноши бодрым и легким шагом шли по широкой улице, сияя улыбками. Солнце тепло заливало землю своими лучами. По обеим сторонам дороги сновали прохожие — по большей части школьники. Кто-то закупался в супермаркете, а кто-то получал посылки у пункта выдачи.

Ли Суй посмотрел на бегущего впереди Дуань Цинъюя и громко крикнул:

— Брат Дуань, помедленнее!

Однако Дуань Цинъюй не только не сбавил ход, но и припустил еще быстрее.

Заметив это, Ли Суй тоже прибавил шаг, пустившись в погоню. Лавируя в толпе, они привлекали к себе немало любопытных взглядов. Наконец Ли Суй настиг друга, вцепился ему в рукав и тяжело дыша произнес:

— Брат Дуань, чего ты так несешься? Подожди меня!

Дуань Цинъюй остановился и стянул маску, обнажив свое красивое лицо. Улыбнувшись, он сказал Ли Сую:

— Ха-ха, прости-прости, я просто спешу в тот небольшой супермаркет впереди, нужно кое-что прикупить. — С этими словами он указал на магазинчик неподалеку.

Ли Суй проследил за направлением его пальца и увидел, что вход в небольшой супермаркет буквально забит народом — торговля шла явно бойко. Он с любопытством спросил:

— Брат Дуань, а что тебе там понадобилось? Неужели этот магазинчик настолько хорош?

Таинственно улыбнувшись, Дуань Цинъюй понизил голос:

— Это же самый лучший магазинчик со снеками возле нашей школы, сюда каждый раз приходится выстаивать огромную очередь, чтобы хоть что-то купить. Сегодня нам повезло, почти не пришлось стоять в очереди. Сказав это, он снова надел маску и направился к небольшому супермаркету.

Услышав слова Дуань Цинъюй, Ли Суй невольно последовал за ним внутрь. Едва перешагнув порог, он тут же устался на самые разные снеки, привлеченный их разнообразием. Дуань Цинъюй привычно выбирал свои любимые лакомства, а Ли Суй шел следом, с любопытством

разглядывая незнакомую еду. В конце концов Дуань Цинъюй набрал целый пакет закусок и с довольным видом вышел из магазина.

Они продолжили путь вдоль дороги, и Дуань Цинъюй, похрустывая снеками, болтал с Ли Суем. Солнечные лучи падали на них, согревая и создавая уютную атмосферу.

Прибыв в школу, Дуань Цинъюй и Ли Суй не стали сразу отправляться в класс, а решили зайти в мужское общежитие 4-16.

Когда они добрались на место, Дуань Цинъюй достал из кармана ключ, аккуратно вставил его в замочную скважину и повернул. Дверь легко поддавалась. Войдя в комнату, они увидели, что всё здесь осталось таким же чистым и аккуратным, как перед началом каникул.

Ли Суй с энтузиазмом закинул свой черный рюкзак на верхнюю полку, после чего повернулся к Дуань Цинъюй, который как раз застилал постель, и с серьезным выражением лица спросил:

— Брат Дуань, ты ведь собираешься отнести эти одеяла на спортивную площадку и повесить сушиться на перила?

Дуань Цинъюй кивнул в ответ:

— Верно, эти одеяла уже целую неделю не видели солнца. Боюсь, на них могла осесть пыль, так что я решил вынести их на просушку. Не хочешь составить мне компанию?

Услышав это, Ли Суй без колебаний ответил:

— Конечно хочу! К тому же в школе сейчас народу мало, и делать мне особо нечего, так что я с удовольствием пойду с тобой, брат Дуань!

После этого оба принялись за дело: они собрали одеяла и приготовились отнести их на спортплощадку для просушки.

Ярким и солнечным днем Ли Суй и Дуань Цинъюй развесили свои одеяла на перилах спортплощадки. Справившись с этой задачей, они решили пополнить студенческие карты на сто юаней и вместе направились к терминалу пополнения.

Затем они вошли в столовую. В этот момент женщины-работницы в аккуратной форме тепло приветствовали каждого заходящего студента.

— Студент, ты пришел сюда, чтобы поесть по карте? — с улыбкой поинтересовалась одна из них.

— Да, тетя, а не могли бы вы подсказать, какие вкусные блюда сегодня есть в столовой? — Ли Суй слегка приподнял уголки губ в дружелюбной улыбке.

Работница столовой ответила:

— Конечно есть! Сегодня во второй половине дня мы как раз налепили вонтоны со свининой и зеленым луком. Молодой человек, не хочешь взять тарелочку? Всего восемь юаней, очень дешево, да и порция большая!

Ли Суй без раздумий кивнул:

— Тогда давайте две порции!

Он приложил карту к считывающему устройству, провел ею, и оплата прошла.

В этот момент Дуань Цинъюй, которая сидела за столиком и была полностью поглощена телефоном, заметила, что Ли Суй принес две тарелки еды. Она торопливо отложила телефон и встала, чтобы помочь Ли Сую донести еду.

— Эй, Ли Суй, у тебя же обычно такой маленький аппетит? С чего это ты вдруг решил съесть две порции? — с любопытством спросила она.

Ли Суй поставил тарелки на стол, повернулся к Дуань Цинъюй, загадочно улыбнулся и, посмотрев на сидящую напротив девушку, с абсолютно серьезным видом произнес:

— Эта порция вонтонов — угощение от меня, брат Дуань, ешь давай, пока горячие!

С этими словами Ли Суй с улыбкой подвинул свою тарелку с вонтонами ближе к Дуань Цинъюй.

Дуань Цинъюй немного поупирался для приличия, но в конце концов принял этот жест доброй воли. С чувством благодарности он подождал, пока вонтоны немного остынут до комфортной температуры, и принялся не спеша смаковать их с помощью ложки.

Дуань Цинъюй ел очень медленно, с изысканными манерами, словно какой-то благородный молодой господин. Каждый кусочек позволял ему прочувствовать нежный вкус и богатый аромат блюда, от которого оставалось такое приятное послевкусие, что хотелось возвращаться к нему снова и снова. Сидящий напротив Дуань Цинъюя Ли Суй тихо наблюдал за ним. Следя за каждым движением Дуань Цинъюя, Ли Суй невольно чувствовал, как его сердце трепещет. Он думал о том, как было бы здорово, если бы Дуань Цинъюй оказался девушкой! Жаль только, что они оба парни. Однако это ничуть не повлияло на чувства Ли Суй к Дуань Цинъюй, а напротив, заставило его ощутить еще большую близость и естественность.

— Брат Дуань, если бы ты только был девушкой... Впрочем, ничего страшного, даже если наш пол совпадает, это вовсе не мешает нашей дружбе.

— Брат Дуань, в предстоящие год с лишним мы должны усердно учиться вместе! Как же я хочу, чтобы мы поступили в один и тот же педагогический университет. — Уплетая вонтоны, Ли Суй делился с Дуань Цинъюем своими сокровенными желаниями.

Услышав слова Ли Суй, Дуань Цинъюй поднял голову, посмотрел на его сосредоточенное выражение лица, и уголки его губ тронула легкая улыбка. Он не удержался и прервал трапезу, оторвавшись от вонтонов, после чего озадаченно спросил:

— Ли Суй, что с тобой? Почему ты не ешь пельмени? Если не доешь прямо сейчас, они ведь остынут.

Ли Суй пришел в себя, смущенно улыбнулся и снова принялся наслаждаться вкусными вонтонами. Они ели и болтали, делясь друг с другом забавными историями из жизни и впечатлениями от учебы. Их звонкий смех разносился в воздухе, наполненный юношеской энергией и радостью.

Во вторник в половине восьмого вечера в классе три второго года обучения стоял невообразимый шум. Это был класс гуманитарного профиля, и большинство учеников шумно галдели. Сидевший во втором ряду староста по дисциплине Лу Минчэн больше не мог этого терпеть, с грохотом опустил ручку на стол, встал и гневно крикнул:

— Что вы вообще творите?! Сейчас вообще-то время вечерней самоподготовки, а не базарная площадь! Вы можете вести себя хоть немного тише?

Его голос прозвучал на редкость громко в шумной обстановке, однако не привлек особого внимания.

Несколько парней на задних рядах, казалось, ни капли не испугались его предупреждения, и один из них с усмешкой бросил:

— Братуха Лу, не будь таким букой, мы же просто болтаем.

Другой парень тут же подхватил:

— Именно, мы же все одноклассники, к чему такая излишняя серьезность?

В их словах сквозила доля вызова и презрения.

Лицо Лу Минчэна стало еще более мрачным. Он сжал кулаки, уставился на хулиганов и суровым тоном произнес:

— Если вы продолжите в том же духе, я начну записывать имена!

Однако этим прожженным нарушителям было вовсе не страшно, напротив, они громко засмеялись. Один из парней даже издевательски протянул:

— И что толку запикивать имена в список? Нас все равно в следующий раз отправят стоять в углу или заставлять убираться, мы вовсе не боимся!

Сказав это, они продолжили шуметь на весь класс, совершенно не заботясь о чувствах остальных.

Услышав эти слова, Лу Минчэн невольно подумал про себя: «Эта компания становится все наглее и наглее!» Размышляя об этом, он молча сделал несколько пометок в своем блокноте. В душе он дал себе твердое обещание обязательно рассказать обо всем классной руководительнице и потребовать, чтобы она разобралась с этой проблемой.

В этот момент Вэнь Тао, сидевший посередине второго ряда, увидев расстроенное выражение лица своего лучшего друга, тоже почувствовал себя не в своей тарелке. Он решил, что не может просто сидеть сложа руки, поднялся с места и громко произнес:

— Учитель Ли еще не пришла, пожалуйста, давайте все немного успокоимся! Так вы хотя бы поддержите работу нас, классных старост. Ребята, разве я не прав?

Услышав эти относительно дружелюбные слова Вэнь Тао, ученики в классе словно опомнились, один за другим прекратили разговоры, и в помещении мгновенно воцарилась относительная тишина.

В этот самый момент за дверью послышались шаги, и вошла классная руководительница.

Заметив необычную тишину в классе, она невольно удивилась, но на ее лице тут же появилась многозначительная улыбка. Пройдя прямо к учительскому столу, она спросила:

— Дорогие ученики, почему это на этой неделе вечерняя самоподготовка проходит так тихо?

Затем она повернулась к Лу Минчэну и с суровым выражением лица произнесла:

— Лу Минчэн, только что в классе несколько человек разговаривали. Как староста класса, ты своевременно сделал им замечание?

Услышав такой вопрос от классной руководительницы, Лу Минчэн тут же протянул ей свой блокнот. Заглянув в него, учительница тут же помрачнела от гнева и не удержалась от жалобы:

— Опять эта шайка прожженных хулиганов! Лу Минчэн, разве ты только что их не предупреждал?

Обиженно опустив голову, Лу Минчэн ответил:

— Учитель, я предупреждал, но они совершенно не слушают. Если бы Вэнь Тао не заступился за меня и не сказал пару слов, они бы точно устроили еще больший балаган.

С этими словами он медленно опустил голову. Казалось, его глаза наполнились слезами. Он горько сожалел: почему эти закоренелые нарушители порядка так упорно шли наперекор именно ему? И еще сильнее он жалел о том, почему на его пути вечно попадаются столь чудные создания...

Денег послеполуднем в четверг.

Залитая солнцем и овеваемая легким ветерком средняя школа Юйцин погрузилась в атмосферу безмятежного покоя. На спортивной площадке ученики двадцать третьего класса старшей школы занимались на уроке физкультуры, усердно выполняя упражнения на пресс. Ли Суй удерживал голени Дуань Цинъюя и с нескрываемой заботой во взгляде смотрел на то, как тот с трудом поднимает корпус, после чего с болью в сердце спросил:

— Брат Дуань, а ты сам-то знаешь, сколько раз уже качал пресс?

На лице Дуань Цинъюя, носившего защитную маску с изображением медвежонка, вздулись вены на лбу, а по коже скатывались капельки мелкого пота. Тяжело дыша, он ответил:

— Двадцать пять...

Ли Суй поспешно принялся отговаривать его:

— Брат Дуань, делай помедленнее, так ведь и поясницу сорвать можно. К тому же ты уже отстаешь от остальных больше чем на десяток раз!

Услышав это, Дуань Цинъюи широко раскрыл глаза и изумленно произнес:

— А, неужели я уже так сильно отстал?

С этими словами он сжал зубы и снова отчаянно принялся качать пресс, однако на его лице читалась полная безысходность.

Пять минут спустя учитель физкультуры свистнул в свисток, и ученики один за другим поднялись с земли, выстраиваясь в шеренгу в ожидании указаний преподавателя.

Окинув всех взглядом, учитель суровым тоном произнес:

— Дорогие ученики, только что при выполнении упражнений на пресс некоторые из вас двигались неправильно, кто-то делал это слишком медленно, а у кого-то банально не хватает выносливости!

Его взгляд скользнул по рядам, словно выискивая тех, кому требовалось подтянуть физическую форму.

Стоявший в строю Дуань Цинъюи при этих словах мгновенно вспыхнул до корней волос. Он прекрасно понимал, что учитель имеет в виду именно его нехватку выносливости.

Сидевший рядом Ли Суй слегка толкнул его в плечо и понизил голос:

— Брат Дуань, ты и впрямь дохловат! Посмотри, с каким трудом ты качаешь пресс, а до этого прибежал предпоследним.

— Впрочем, сегодня ты держался молодцом, намного лучше, чем в прошлый раз.

Услышав это, Дуань Цинъюи почувствовал легкое разочарование, но всё же попытался выдавить из себя слабую улыбку.

Учитель между тем продолжил:

— Ребята, я надеюсь, вы осознаете всю важность поддержания хорошей физической формы. Ешьте меньше нездоровой пищи или вовсе откажитесь от нее, уделяйте больше времени умеренным нагрузкам. Только так можно сохранить крепкое здоровье и отличную форму для учебы.

Закончив говорить, он взмахом руки разрешил всем разойтись.

Под звуки школьного звонка, возвещавшего об окончании урока, ученики с облегчением зашумели. Они быстро собрали инвентарь и с нетерпением бросились в сторону столовой. Дуань Цинъюи зашагал вместе с основной толпой, твердо решив про себя, что обязательно усилит тренировки и подтянет свои физические показатели.

Ведь только обладая крепким здоровьем можно успешно справляться с вызовами учебы и повседневной жизни.

Вернувшись в класс после ужина, Дуань Цинъюи сел за свое место и принялся листать лежащую на парте двухъярусную манхву о двух парнях под названием «Куда бежать, надменный учитель?», с увлечением погрузившись в чтение и полностью отгородившись от внешнего мира. Он даже не обратил внимания на нескольких ребят поблизости, которые затеяли игру в правду или действие.

В этот момент одна из девушек в компании посмотрела на бумажку в своей руке с выражением крайнего раздражения и пожаловалась:

— Надо же было вытянуть задание подарить розу этому уродцу, до чего же тошнотворно!

Под «уродцем», которого она упомянула, подразумевался именно Дуань Цинъюи, неизменно носящий защитную маску.

После этого девушка с крайне неохотным видом подошла к парте Дуань Цинъюи, швырнула на нее розу и с подчеркнутым раздражением громко бросила:

— На, держи записку и этот цветок.

Затем, брезгливо скривив губы, она добавила:

— Только не надумывай лишнего, я вовсе не питаю к тебе симпатии. Просто я проиграла в правду или действие, поэтому и вынуждена тебе это вручить.

— И прекращай строить из себя жалкого мученика, твой взгляд вызывает у меня тошноту.

Высказавшись, она резко развернулась и удалилась.

<http://bllate.org/book/21728/2245462>